

NEW DATA ON CALT PLASTICS OF THE TRIPOLIAN CULTURE

On the religion system of savage agricultural man the cult of fertility played the most important role. On ceremonies of this cult of Tripolian culture the female statues were widely used. The best way of reproducing of such practice was the adding of corns to the ceramic mass of the bigures. The first person who mentioned it was S. N. Bibikov. But, if in the early Tripolie (Luka-Vrublevetska, Bernashivka) corns were adding henerousty, then on the developed level of the culture (Vilshanka, Tsvizhin, Voroshylivka) corns were sgeuzing singulary in the body of statues, partucualary in the place of genital. On one hand it's the bright approvetions «Earth» and «Mother» and on the other the comparison of the early Tripolie (A) and the middle Tripolie (BI—DII, BII) materials gives an opportunity to fix for the first time in the archaeological practice, the evolution of the rite of the most important early agricultural cult of the fertility.

О НЕКОТОРЫХ КУЛЬТОВЫХ ПРЕДМЕТАХ ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ НАГОРНОЕ II (БОЛГРАД-АЛДЕНЬ II)

Н. В. Рындюк, Н. Н. Скакун

Статья посвящена введению в научный оборот группы глиняных изделий, относящихся к культовым предметам и происходящих из гумельницкого поселения Нагорное II.

Расположенное на высокой террасе пресноводного озера Кагул многослойное поселение Нагорное II, нижний горизонт которого относится к энеолитическому времени (Болград-Алденъ II), было открыто Л. В. Субботиным в 1964 г., тогда же были проведены и шурфовочные работы¹. Затем в течение нескольких лет (1966, 1969, 1971 гг.) на памятнике проводились раскопки², результаты которых были отражены в ряде публикаций, в том числе и в обобщающих работах по гумельницким поселениям Левобережья низовьев Дуная³. С начала 80-х гг. стационарные раскопки в Нагорном II проводятся силами Энеолитического отряда (рук. Н. Н. Скакун) Института истории материальной культуры АН России (С.-Петербург)⁴.

С. Н. Бибииков, анализируя первые итоги работ 60-х гг., писал о выделении на памятнике двух энеолитических слоев⁵. Однако наши более поздние раскопки не дали безусловного подтверждения этого мнения. Сейчас имеются данные, позволяющие говорить о существовавших перепланировках отдельных участков в энеолитическое время: засыпка некоторых ям и выравнивание этой площади. Поскольку строительные работы 60-х гг. сильно разрушили поселение, возможность уточнения стратиграфии с помощью открытия новых сооружений маловероятна. Большие надежды мы возлагаем на детальный анализ полученных материалов⁶.

Настоящая публикация посвящена введению в научный оборот группы глиняных изделий, интерпретируемых как культовые предметы и происходящих из раскопок 1983—1988 гг. Здесь мы не касаемся антропоморфной пластики и ромбовидных амулетов, которые достаточно многочисленны, имеют оригинальный облик и могут послужить темой отдельной работы.

Вся публикуемая коллекция подразделяется на пять групп.

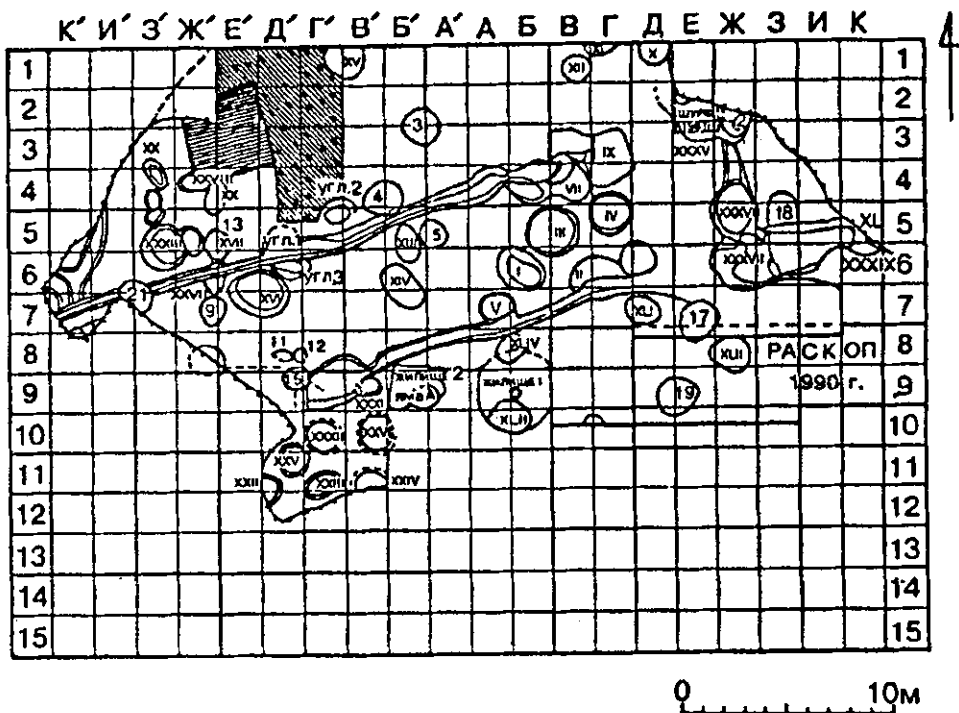

Рис. 1. План раскопок поселения Нагорное II (римскими цифрами обозначены энеолитические ямы).

1. «Моделька» (рис. 2, 1, 2а).

К этому типу мы относим фрагмент глиняной платформы (яма XXV). Обломок (длина 9, ширина 12, толщина около 1 см) представляет собой часть подпрямоугольного предмета, верхняя поверхность которого покрыта серым ангобом и залощена. Нижняя часть розоватого цвета, имеет намеренную шероховатость и неровные следы заглаживания — характерный признак приемов обработки поверхности некоторых типов как нагорненской, так и гумельницкой керамики в целом. По внешнему краю отчетливо виден след основания бокового бортика (ширина около 0,5 см). На одном из участков сохранилась его небольшая часть высотой 1 см, с внешней стороны он хорошо заглажен. В одном углу «модельки» — невысокая цилиндрическая ножка (высота 0,7 см), в другом же углу хорошо заметно место ее крепления к платформе. Исходя из сохранившегося фрагмента, трудно судить о первоначальном виде «модельки». Можно сказать лишь, что она была подпрямоугольной, имела бортик и 4 ножки. На территории Румынии и Болгарии известны подпрямоугольные модельки жилищ, жертвенники, печи. Вероятно, наша находка ближе всего к первому типу.

II. «Алтари».

В рассматриваемых материалах имеются два вида изделий, условно относимых к так называемым алтарям:

1) Фрагмент круглого столика-алтарика (рис. 2, 4) (найден в слое поселения; длина 5,5, ширина 4, толщина 2 см). Он изготовлен из серой глины, хорошо залощен. Боковая сторона и часть сохранившейся верхней поверхности покрыты белым ангобом, нижняя поверхность слегка вогнута, серого цвета. По краю верхней поверхности проходит полоса шириной в 1,5 см, окрашенная в красный цвет. Наружная боковая покатая стенка украшена тремя рядами параллельных углублений; сохранилось по 4 углубления в каждом ряду. В двух рядах ямочные углубления, судя по диаметру, сделаны одной и той же заостренной палочкой. В третьем же ряду орнамент лишь намечен неглубокими подчетыреугольными вдавливаниями. Аналогичные «столики-алтари» обнаружены и на других поселениях низовьев Дуная. Л. В. Суббо-

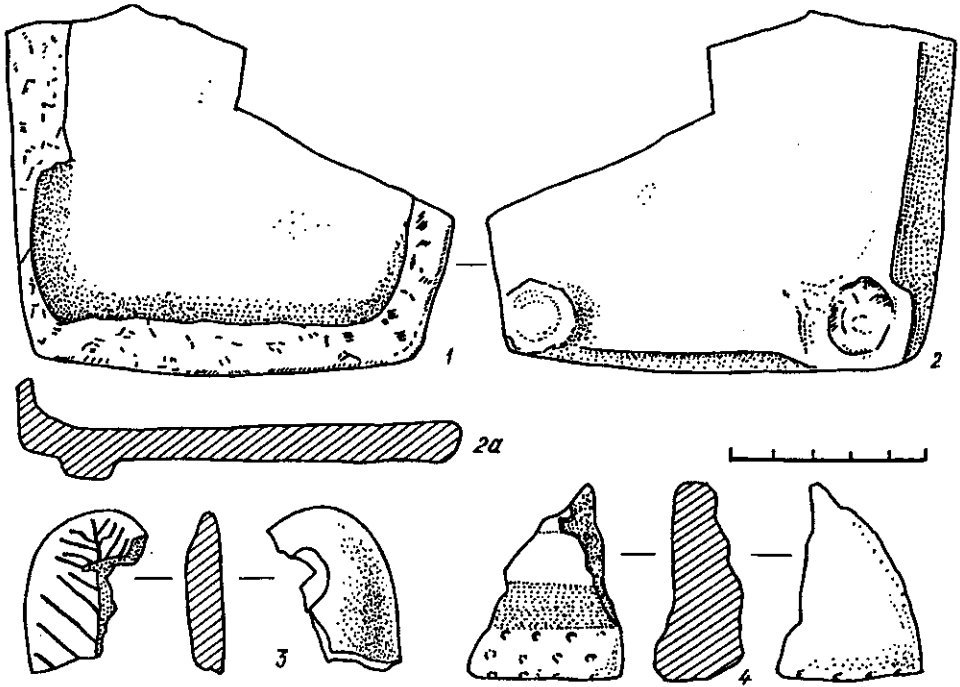

Рис. 2. Глиняная моделька: 1 — вид сверху; 2 — вид снизу; 2а — вид сбоку; 3 — красноглиняный алтарь с изображением дерева; 4 — фрагмент круглого «столика-алтарика».

тинным опубликован фрагмент подобного предмета (возможно даже, что оба упомянутых фрагмента принадлежали одному изделию), который трактуется как «мелкий толстостенный сосуд» и соотносится со «столиками-алтарями» из других гумельницких поселений (Озерное, Болград)⁷.

2) Два других предмета отличаются небольшими размерами. Первый из них (рис. 3) сероглиняный алтарики с примесью шамота, покрытый тонким слоем коричневого ангоба. Высота сохранившейся части около 2 см. Форма подпрямоугольная с тремя выступами-рожками сверху, один из которых обломан. На двух сторонах алтарика тонкими прочерченными линиями нанесены изображения дерева, причем на одной из сторон его ветви подняты, на другой — опущены. В нижней части заметно сквозное отверстие. Возможно, симметрично располагалось и второе отверстие. В целом же из-за фрагментированности находки трудно судить о ее первоначальном виде. Можно лишь отметить, что подобные миниатюрные алтари известны из Овчарово и поселений у Садиево и Русе, однако они более крупных размеров⁸.

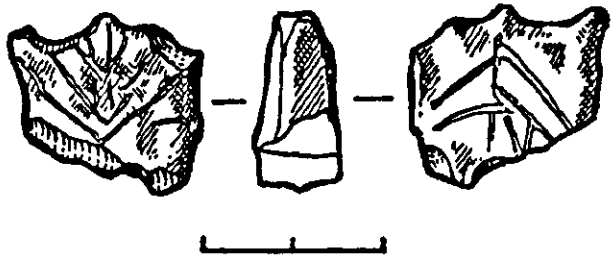

Рис. 3. Фрагмент миниатюрного алтаря с изображением дерева

Второй алтарики (рис. 2, 3) также подпрямоугольных очертаний, но верхняя его часть округлена (высота сохранившейся части около 5 см). На одной из сторон также прочерчено изображение дерева с поднятыми ветвями. Предмет изготовлен из темно-красной охристой глины. Это единственный случай использования в Нагорном II такого сырья. Аналогии этому алтарю нам не известны.

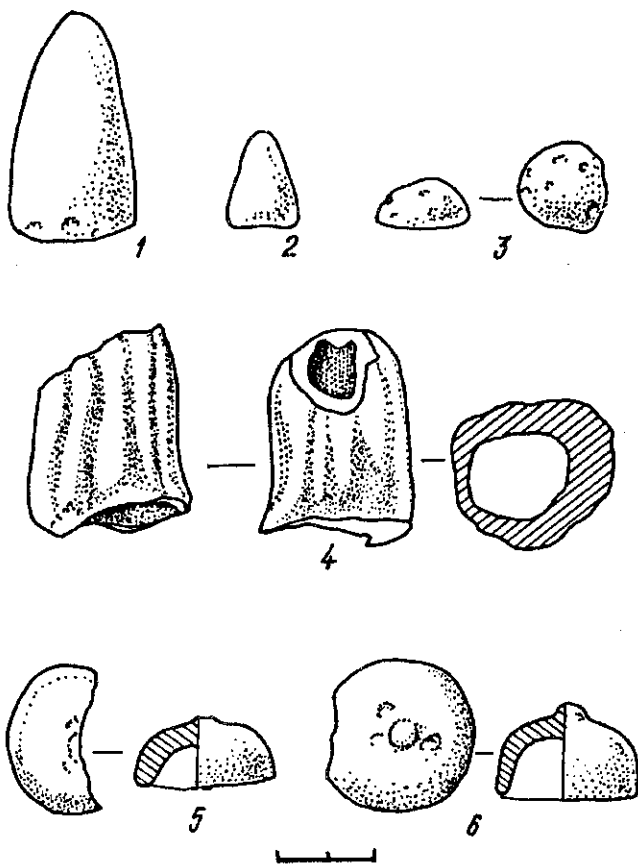

Рис. 4. Глиняные культовые предметы: 1, 2 — конусы; 3 — полукружие; 4 — «фаллическое» изображение; 5, 6 — миниатюрные крышечки.

(диаметр дна 4, венчика — 7, высота 3 см) имеет в тесте небольшое количество шамота, покрыта также розоватым ангобом.

3) Пять горшочков-банок (найлены в слое, два — в яме XXXIII). Сероглиняные, с примесью шамота, покрыты розоватым ангобом. Размеры первого из них (рис. 5, 8): диаметр дна 3,5, диаметр венчика 6, высота около 4 см; второй горшочек (рис. 5, 5) имеет диаметр дна 2,5, диаметр венчика 5, высоту 4,3 см; диаметр дна третьего сосудика (рис. 5, 6) 2,5, диаметр венчика 4,5, высота 3,8 см; четвертый сосуд (рис. 5, 7) — диаметр дна 3, диаметр венчика 4,5, высота 3,5 см; от пятого горшочка сохранился лишь фрагмент стенки и венчика (рис. 5, 9).

4) Фрагмент коричневоглиняного сосудика (донце и стенки; найден в яме) (рис. 5, 3). Высота сохранившейся части 2,5 см. Стенки резко расширяются кверху. Из-за фрагментированности сосуда трудно судить о его первоначальной форме.

5) Фрагмент сероглиняного горшочка (рис. 5, 4) (слой; диаметр дна около 4, высота сохранившейся части 5,5 см). В тесте примесь шамота, внешняя поверхность заглажена и покрыта розоватым ангобом. Видны следы росписи черной краской. На высоте около 4,3 см стенки резко сужаются.

Эти миниатюрные сосудики, составляющие компактную группу в многочисленном керамическом материале и известные из многих гумельницких поселений⁹, условно отнесены нами к культовым по аналогии с подобной посудой из других памятников (например, керамика из широко известной культовой сцены из Овчарово¹⁰), кроме того, для трипольских поселений этот вид керамических изделий также рассматривается как votивный и использовав-

III. Миниатюрные сосуды и крышечки.

Среди керамики Нагорного II выделяется группа миниатюрных экземпляров. Всего их одиннадцать. Все они различаются по форме, тесту и обработке поверхности.

1) Крышечки (рис. 4, 5, 6) (яма XVII; слой поселения). Найдено два идентичных экземпляра (диаметр 3,3, высота 2 см). Они изготовлены из серой глины с небольшой примесью шамота. Внешняя поверхность покрыта тонким слоем розоватого ангоба, в центре — невысокий зашип-ручка.

2) Мисочки — 2 экз. (найлены в слое). Одна из них (рис. 5, 1) (диаметр дна 2, диаметр верхней части 4,5, высота 1,8 см) без различных примесей в тесте, поверхность покрыта розоватым ангобом, не скрывающим следы формовки сосуда пальцами. Другая мисочка (рис. 5, 2)

шийся для жертвенных приношений пищи¹¹. В то же время Л. В. Субботин по технике изготовления и вероятному назначению разделил всю миниатюрную керамику из памятников Болград-Алдень II на три категории: 1) довольно толстостенные, грубовато сделанные, хотя и с соблюдением общей симметрии, усеченно-конические и биконические сосуды; 2) самые миниатюрные, грубо сделанные сосудики неправильных форм; 3) тонкостенные, качественно выполненные сосудики, повторяющие в миниатюре традиционные формы керамики. Исследователь предположил, что сосуды 1 категории могли служить в качестве солонки или мисок для красок, посуда 3 категории могла использоваться для культовых целей, относительно же керамики 2 категории — «скорее всего эти миниатюры предназначались в

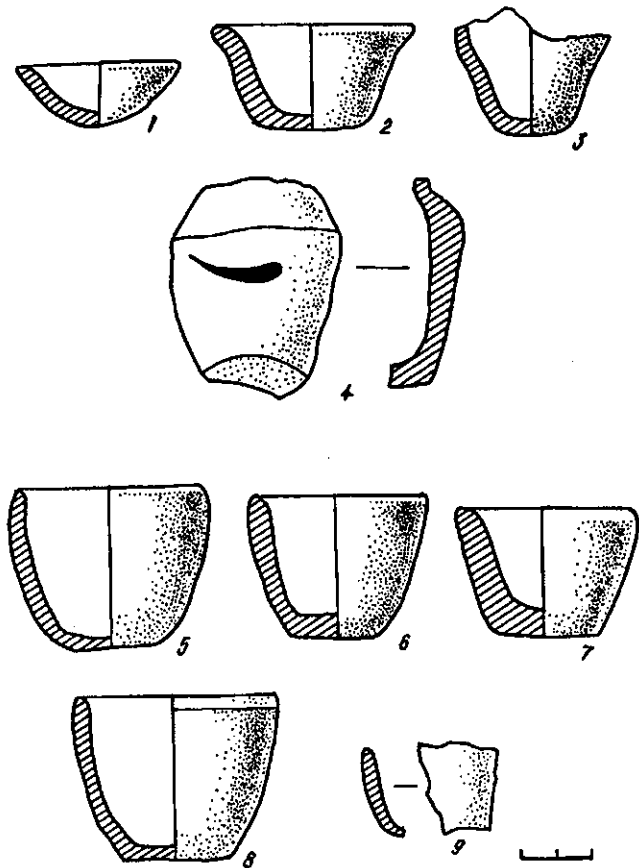

Рис. 5. 1—4 — миниатюрные сосуды; 5—9 — миниатюрные горшочки баночного типа.

качестве детских игрушек либо были поделками самих детей...», т. к. «...весьма сомнительно, чтобы посуда для культовых целей делалась так примитивно-небрежно и грубо», тем более, принимая во внимание высокий уровень керамического производства и то, что «основные предметы культа (статуэтки, амулеты, «столики-алтари») изготавливались особенно качественно...»¹².

Не отрицая возможности использования части миниатюрной посуды для бытовых нужд (солонки и т. д.), считаем необходимым остановиться на следующем моменте. Среди культовых предметов имеются как высококачественные, так и довольно грубо сделанные экземпляры. Так, в коллекциях антропоморфной пластики из разных памятников (в том числе и Нагорного II) встречаются статуэтки различного качества изготовления, что наводит на мысль об их различном предназначении: одноразовое или долговременное использование. Возможно, такое предположение верно и в отношении миниатюрной посуды.

IV. Интересен округлый в сечении предмет (рис. 4, 4) (канавка II; длина около 6, диаметр около 4,5 см). Внутренняя часть его заглажена лучше, чем ангобированная верхняя поверхность. Он изготовлен из глины серого цвета с примесью шамота, покрыт розоватым ангобом. Оба конца данного предмета обломаны, причем, судя по характеру слома, на узкой части могло быть отверстие. Подобные изделия известны из поселений Кокора I, Гумельница¹³ и др., для которых они интерпретируются как фаллические изображения.

V. К этому разряду коллекции принадлежат два конуса и полукружие. Один из конусов сероглиняный с примесью шамота (рис. 4, 1) (слой; диаметр

основания 2,7, высота 4,5 см), второй же изготовлен из глины с большим количеством песка (рис. 4, 2) (яма XXVIII; диаметр основания 1,5, высота около 2 см). Полукружие (рис. 3, 3) (яма; диаметр 1,7 см, высота около 1 см) коричневоглиняное, без видимых примесей в тесте.

Несмотря на обнаружение подобных предметов на многих памятниках как культуре гумельницкого круга, так и Триполье-Кукутень, их назначение по-прежнему остается дискуссионным. Исследователями предлагались различные интерпретации: игральные принадлежности «фишки»¹⁴, объемные знаки-символы для счетных операций¹⁵, ритуальные предметы¹⁶ и др. В целом же считаем возможным рассматривать конусы и полукружие из Нагорного II в общем контексте культовых вещей.

Таким образом, из поселения Нагорное II происходит серия разнообразных предметов (19 экз.), которые по аналогии с известными находками из неолитических памятников Балкано-Дунайского региона могут быть отнесены к культовым. Примечательно, что, кроме них, в Нагорном II собрана большая коллекция других ритуальных изделий — антропоморфных фигурок и амулетов (более 40 экз.). Такая многочисленность предметов культа отличает памятник от других поселений Левобережья Дуная, хотя, возможно, подобная ситуация объясняется более полной изученностью Нагорного II. Находки были сделаны по всей площади поселения, и, несмотря на обнаружение части из них (8 предметов) в ямах, в настоящее время не представляется возможным выделить в Нагорном II какое-либо особое «культовое место».

Примечания

¹ Суботин Л. В. Розвідки археологічних пам'яток по берегах оз. Кагул та р. Карасулак // Археологія.— 1968.— Т. 21.— С. 230.

² Суботин Л. В. Поселение гумельницкой и черняховской культур у с. Нагорного // Археологические открытия 1969 г.— М., 1970.— С. 224; Суботин Л. В. Памятники культуры Гумельница Юго-Запада Украины.— К., 1983.— С. 25.

³ См. напр.: Бибиков С. М. Пам'ятки культури Гумельниця на території УРСР // Археологія Української РСР.— К., 1971.— Т. 1.— С. 210—213; Суботин Л. В. Болградский локальный вариант неолитической культуры Гумельница.— Автореф. дисс. ... канд. ист. наук.— К., 1975; Черныш Е. К. Энеолит Правобережной Украины и Молдавии // Археология СССР. Энеолит СССР.— М., 1981.— С. 253—256; Суботин Л. В. Памятники культуры Гумельница...; Бибиков С. Н., Суботин Л. В. Памятники культуры Гумельница на территории УССР // Археология Украинской ССР.— К., 1985.— Т. 1.— С. 263—268.

⁴ Скаун Н. Н. Раскопки поселения Нагорное II в Нижнем Подунавье // Археологические открытия 1983 г.— М., 1985.— С. 354, 355; Скаун Н. Н. Раскопки у с. Нагорное // Археологические открытия 1985 г.— М., 1987.— С. 419.

⁵ Бибиков С. Н. О хронологическом разделении памятников Триполья А и типа Гумельницы (Алдень II) на Юго-Западе СССР // VII Международный Конгресс доисториков и протоисториков: Доклады и сообщения археологов СССР.— М., 1966.— С. 98.

⁶ Скаун Н. Н., Романова Г. А. Поселение Нагорное II в Нижнем Подунавье // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС.— М., 1987.— С. 215, 216; Романова Г. А., Скаун Н. Н. Стратиграфия верхнего горизонта поселения Нагорное II // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. — V в. н. э.).— К., 1991.— С. 230, 231; Skakun N. N. The Excavations of the Eneolithic Site Nagornoye II // Symposia Thracologica.— Bucuresti, 1992.— Nr. 9.— P. 242, 243; Скаун Н. Н., Рундюк Н. В. К вопросу об антропоморфной пластике культуры эпохи энеолита Болград-Алдень II (по материалам поселения Нагорное II) // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н. э. — V в. н. э.).— Тирасполь, 1994.— С. 22, 23; Скаун Н. Н., Стеганцева В. Я. Энеолитическая керамика поселения Нагорное II (из раскопок 1987 года) // Там же.— С. 23—26; Скаун Н. Н. Новые раскопки энеолитических поселений в низовьях Дуная // Археологические вести.— СПб., 1994.— № 3.— С. 58—68.

⁷ Суботин Л. В. Памятники культуры Гумельница...— С. 115, 116.

⁸ Тодорова Х. Энеолит Болгарии.— София, 1979.— Рис. 65; Тодорова Х., Василев В., Янушевич З., Ковачева М., Вглев П. Овчарово // Раскопки и проучвания.— София, 1983.— Т. VIII.— Табл. 89, 1—3; 90, 13; Ivanov I. S., Nikolov V. Katalog // Das erste Gold der Menschheit. Die älteste Zivilization in Europa.— Freiburg, 1986.— Abb. 202, 203.

⁹ Dragomir I. T. Eneoliticul din sud-estul României: Aspectul cultural Stoicani-Aldeni.— București, 1983.— Fig. 27, 7—25; Бейлекчи В. С. Ранний энеолит низовьев Прута и Дуная: (Гумельницкие поселения Вулканешты II и Лопацика в южной части Молдавской ССР).— Кишинев, 1978.— Рис. 13, 3—5; 72, 3, 4, 7; Субботин Л. В. Памятники культуры Гумельница...— Рис. 38.

¹⁰ Тодорова Х. Указ. соч.— Рис. 65; Тодорова Х. и др. Указ. соч.— Табл. 90.

¹¹ См., напр.: Бибигов С. Н. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре: К истории ранних земледельческо-скотоводческих племен на Юго-Востоке Европы // МИА.— 1953.— № 38.— С. 144, 146.

¹² Субботин Л. В. Памятники культуры Гумельница...— С. 82.

¹³ Бейлекчи В. С. Исследование гумельницкого поселения у с. Кокора // Археологические исследования в Молдавии в 1972 г.— Кишинев, 1974.— Рис. 2, 9; Dumitrescu VI. Fouilles de Gumelnita // Dacia.— Bucuresti, 1925.— Vol. II.— Fig. 63, 3.

¹⁴ См., напр.: Бибигов С. Н. Раннетрипольское поселение...— С. 201; Маркевич В. И. Позднетрипольские племена Северной Молдавии.— Кишинев, 1981.— Рис. 13, 3—8.

¹⁵ Видейко М. Ю. Глиняные знаки-символы трипольской культуры // Актуальные проблемы историко-археологических исследований.— К., 1987.— С. 32; Шмаглій М. М., Видейко М. Ю. Трипільські протоміста // Археологія.— 1993.— № 3.— С. 59, 60.

¹⁶ Цвек О. В. Релігійні уявлення населення Трипілья // Археологія.— 1993.— № 3.— С. 75, 82.

Н. В. Риндюк, Н. М. Скакун

ПРО ДЕЯКІ КУЛЬТОВІ ПРЕДМЕТИ З ПОСЕЛЕННЯ НАГОРНЕ II (БОЛГРАД-АЛДЕНЬ II)

Із розкопок 1983—1988 рр. гумельницького горизонту багатошарового поселення Нагорне II (берег оз. Кагул, Нижнє Подунав'я) походить колекція глиняних предметів (10 екз.), що складають п'ять груп: 1) фрагмент моделі житла (?); 2) два мініатюрних вівтарика з зображенням дерев і фрагмент круглого «столика-вівтарика»; 3) мініатюрні посудини і покритки — 11 екз.; 4) «фалічне» зображення; 5) «фішки». За аналогіями з відомими знахідками із енеолітичних пам'яток Балкано-Дунайського регіону ці речі можна вважати культовими. Окрім них, в Нагорному II, зібрано велику колекцію антропоморфної пластики і ромбоподібних амулетів (понад 40 екз.). Знахідки походять з усієї площі поселення, і, незважаючи на те, що частину з них було знайдено у ямах, не дозволяють визначити у Нагорному II «культове місце».

N. V. Ryndiuk, N. N. Skakun

ON SOME ITEMS OF CULT FROM THE SITE OF ANCIENT SETTLEMENT NEAR NAGORNOYE II (BOLGAR-ALDEN' II)

Collection of earthenware things (19 items) results from the excavation of the Gumelnitsa horizon of the multilayer settlement near Nagornoe II (a bank of the Kagul lake, the lower reaches of Danube). It consists of five groups: 1) fragment of a dwelling model (?); 2) two diminutive altars with trees' representations and a fragment of a round «table-little altar»; 3) diminutive vessels and lids — 11 items; 4) «phallic» representation; 5) «counters». They may be referred to religious things by analogy with known findings from the Eneolithic monuments of the Balkan—Danube Region. Apart from these, a large collection of anthropoid plastics and rhomb-like amulets (more than 40 items) is picked in Nagornoye II. Findings were made over the whole square of the settlement. Thus, despite revealing some part of them in pits, it is impossible now to single out any special «religious» place.